

Софья Виноградова

Механизм

Драма в двух частях с прологом и эпилогом.

18+

Софья Виноградова

Механизм

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Виноградова С. А.

Механизм / С. А. Виноградова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

События пьесы охватывают исторический период с 1916 по 1925 годы. В центре сюжета судьбы трёх друзей: внука депутата Государственной думы и двух офицеров царской армии, а также их возлюбленных, товарищей и всего русского народа.

© Виноградова С. А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

26

Софья Виноградова

Механизм

Драма в двух частях с прологом и эпилогом

Основные лица.¹

Коган Сергей Юрьевич, военный фельдшер, прапорщик, 25 лет.

Любимов Виктор Евграфович, подпоручик, 26 лет.

Ардашев Валерьян Алексеевич, корнет, ровесник Когана.

Нина Рябушкина, актриса Камерного театра Таирова, ровесница Любимова.

Пролог

Лица²

Коган.

Извозчик.

Иван, брадобрей.

Прасковья, девка в доме Романько.

Матвей Иванович Романько, дедушка Когана, депутат Государственной думы.

Любимов.

Ардашев.

Официант.

Метрдотель.

Нина.

Дмитрий Арнольдович Бойко, бывший театральный деятель и меценат, ныне инвалид войны.

16 декабря 1916 года, суббота

Явление I

Коган, извозчик

Снежно, возможно, даже метель. Николаевский вокзал Петрограда. Как и обычно, шумно, много людей, недалеко от перрона стоят несколько извозчиков.

Гудок подъезжающего поезда. Поезд прибывает на перрон. Из вагонов выходят пассажиры, возникает суетолака.

Через некоторое время из толпы выходит молодой человек. У него заняты обе руки, несёт два больших чемодана. Сам он среднего роста, в добротной дублёнке, шапке и сапогах. Подходит к извозчику.

Молодой человек (*ставит чемоданы на землю, у него дрожат руки*). Простите пожалуйста, на два адреса не довезёте?

Извозчик (*оглядев его*). Тебе куда, паря?

Молодой человек. Сначала на Невский, в парикмахерскую, после в Малый Сампсониевский. Сколько, червонец? Два?

Извозчик. Ты смотри, какой небедный! Откуда?

Молодой человек. Из Парижа.

Извозчик. Червонец.

Молодой человек. Покорнейше благодарю! (*садится в экипаж*).

Явление II

Коган, Иван

¹ Основные действующие лица драмы. Прочие лица, участвующие в каждой сцене, будут представлены в начале её.

² Указаны в порядке появления.

Мужская парикмахерская. Здесь чисто, уютно и, несмотря на выходной день, народу мало. У кресла скучает молодой брадобрей.

Входит молодой человек.

Брадобрей (*оживился*). Коган! Сергей Юрьевич! Приехали! Быть не может!!

Коган (*улыбается, снимает верхнюю одежду*). Здравствуй, Иван!

Теперь мы можем рассмотреть Когана получше: он худощав, блондин с лёгкой рыжиной. Волосы у него чуть вьются, носит бороду. Лицо прямое. Руки тонкие, с длинными пальцами. Здоровается с Иваном за руку, садится в кресло.

Иван (*учтиво*). Зачем пожаловали?

Коган. Побреешь? И ещё стрижка.

Иван. Понял! (*берёт полотенце, обильно смачивает горячей водой, отжимает, кладёт Когану на бороду*). Как Париж вам?

Коган. Что ему будет? Всегда прекрасен. Всюду рождественские ярмарки: огни, павильоны... Очень хорошо. Но жить там я бы не стал. Я свободно владею французским, вполне схожу за «своего», но... Нет, всё-таки я русский!

Иван убирает полотенце, берёт опасную бритву, затем кисточку и мыло.

А Петроград у нас как?

Иван (*в тон*). А что ему будет? Зима и зима, Новый год скоро. (*намыливает бороду Когана, после отходит к раковине и смачивает бритву горячей водой, вытирает, возвращается к креслу*). Теперь молчите. (*бреет*).

Заканчивая бритьё, подаёт Когану полотенце, тот тщательно вытирается. Иван разворачивает кресло к зеркалу.

Готово!

Коган (*проведя рукой по подбородку*). Как всегда-картинка!

Иван. А стричь вас?

Коган (*чуть замаялся*). Видишь ли, в чем дело: меня извозчик ждёт, два чемодана... Если ближе к вечеру подойду, можно?

Иван. Разумеется! А что, мероприятие какое у вас?

Коган. У товарища университетского день рождения. Я приду в четыре, хорошо? И потом сразу на праздник.

Иван. Как вам угодно, я до шести здесь.

Коган. Договор! Тогда до вечера! (*одевается*).

Иван. Всего доброго, Сергей Юрьевич!

Коган (*развернувшись в дверях*). Чуть не забыл! (*порылся в карманах дублёнки, извлёк оттуда флакон, отдаёт его Ивану*). Вот! Благоухай на здоровье!

Иван (*радуясь, как ребёнок*). Настоящие?!

Коган. Конечно настоящие!

Иван. Вот... (*пишкает одеколон на ворот рубашки, вдыхает аромат, блаженно улыбается*). Спаси-и-ибо, Сергей Юрьевич!

Коган. Было бы за что! (*уходит*).

Явление III

Прасковья, Коган, потом Романько

Квартира Матвея Ивановича Романько.

Прихожая обставлена достаточно скромно: входная дверь, подле неё платяной гардеробный шкаф, полка для обуви, скамейка, трюмо. Далее, прямо по коридору, комнаты.

Входит Коган, с шумом ставит чемоданы в угол. Выдыхает.

Из комнат выходит Прасковья в переднике.

Прасковья (*всплеснув руками*). Сергей Юрьевич приехали!

Коган (*раздевается, целует её*). Здравствуй! (*понижив голос*). Матвей Иванович у себя?

Романько (*выходя из комнат*). У себя, у себя. (*К Когану*). Comme il est allé, mon cher petit-fils?³

Коган. Parfait! Très content de te voir! Quoi de neuf?⁴

Романько. Tout comme d'habitude.⁵ Прасковья, подай Сергею... Что у нас на обед?

Коган. Нет-нет-нет!

Романько (*удивившись*). Tu n'as pas faim?⁶

Коган. Exactement le loup. Mais d'abord, je prendrai un bain!⁷

Романько. Comme il vous plaira, Sergei. Comme il te plaira.⁸

Коган. Je vous en remercie.⁹ (*Прасковье*). Что у нас?

Прасковья. Щи.

Коган. Ох... Прекрасно! Подавай... Минут через сорок. (*уходит в ванную*).

Явление IV.

Коган, Романько

Ванная комната. Коган в ванне, закрытой ширмой. Слышен плеск воды и достаточно громкое когановское пение. Не обязательно, чтобы он пел чисто и попадал абсолютно во все ноты, главное, чтобы пение было от души.

Коган (*поёт*).

С той любовью в огонь я полезу,

И ограблю я сто городов,

С той добычей я к милой вернуся

И отдам это все за любовь.

Посажу сад роскошный в Кубани,

В том саду будет петь соловей...

Под душистой веткой сирени

Целовать тебя будет милей.¹⁰

Стук в дверь.

Да-да!

Романько (*через дверь*). Серёжа, к тебе пришли.

Коган. Кто?

Романько. Любимов.

Коган (*себе*). Любим? (*деду*.) Проводи в мой кабинет, я буду через пятнадцать минут! И вели чаю подать!

Романько. Хорошо.

На какое-то время свет гаснет. Когда он зажигается вновь, мы видим Когана в белье. Он спешно умывается, затем чистит зубы. После стремительно выходит из ванной, даже не вытерев голову как следует.

Явление V

Коган, Романько, Любимов, Прасковья

³ Как доехал, дорогой внук? (франц.)

⁴ Прекрасно! Очень рад тебя видеть! Что нового? (франц.)

⁵ Всё как обычно (франц.)

⁶ Ты не голоден? (франц.)

⁷ Точно волк. Но сначала приму ванну! (франц.)

⁸ Как угодно, Сергей. Как тебе угодно. (франц.)

⁹ Благодарю. (франц.)

¹⁰ Народная песня «Любовь разбойника»

Кабинет Когана. Точнее будет сказать, кабинет-спальня: письменный стол хорошего дерева, фортепиано в углу, напротив него гардеробный шкаф, в другом углу, около окна, койка. Более здесь ничего нет.

Стремительно вбегают хозяин, распахивает шкаф, находит чистую сорочку, быстро одевается. Затем так же спешно надевает брюки (попутно надев левую брючину на правую ногу, чуть не запутавшись в самих брюках и тихо ругаясь по этому поводу), чулки и туфли. Что-то лихорадочно ищет в шкафу, раскидывает вещи, не может найти нужное, что-то бормочет себе под нос. Наконец находит однобортный жилет с закруглённым низом и такими же лацканами, цвета кофе с молоком и серебряными пуговицами. Отряхивает его ладонями, надевает.

Романько (судя по всему из прихожей). Сергей!

Коган. Сейчас! Две минуты!

Не застёгивает жилет, подходит к столу, открывает оба ящика, в одном из них находит гребень. Пытается причесаться, понимает, что у него мокрые волосы. Тихо ругаясь ищет полотенце, но, конечно же, его в комнате нет. Коган пытается уложить волосы руками, выходит у него это дурно, кое-как причёсывается перед зеркалом. Проверяет карманные часы, кладёт обратно в карман, застёгивает пуговицы жилета, смотрит на себя в зеркало.

(кричит.) Я готов!

Романько (посетителю Когана). Пойдёмте.

Сначала появляется сам Романько. За его спиной робко стоит молодой подпоручик. Это симпатичный юноша, каштановые, аккуратно постриженные волосы, приятное лицо. Он в повседневной форме, фуражку держит в руке. От стеснения он перетаптывается с ноги на ногу. Коган видит его и улыбается, как улыбаются давно не встречавшемуся другу.

Прошу Вас, Виктор Евграфович! Я покидаю вас, господа молодые люди. (откланивается и уходит).

Небольшая пауза.

Коган (всё так же улыбаясь). Suis-je de nouveau à la maison? Et encore une fois vous êtes ici, le pauvre chevalier!¹¹

Любимов (закатив глаза). Mon dieu, mon dieu! Saint-Barthélemy! Jusqu'à quand tu vas m'appeler, mon cher ami?¹²

Коган (серьёзно). До тех пор, пока не пройдёт твоя болезнь.

Обнимаются.

Любимов. Она не пройдёт.

Садятся. В этот же момент Прасковья приносит чай. Коган кивает ей в знак благодарности.

Любимов. Ну-с, как ты съездил?

Коган. Ну... Ты же знаешь, за чем я НА САМОМ ДЕЛЕ ездил.

Любимов. Иными словами, конференции не было?

Коган (мотнув головой). Напротив. (отхлёбывает чай из чашки).

Любимов. И что же?

Коган (мнётся, настроение у него пропадает). Да как сказать... Ожидал лучшего. Более интересной и полезной информации.

Любимов. Вот те раз! Совсем ничего не почерпнул?

Коган (пожав плечами). Ну, почему же? Был один интересный коллега, моего возраста, но не удалось пообщаться... Как-то быстро всё, галопом, галопом... Организовали дурно!

¹¹ Неужели я снова дома? И снова вы здесь, бедный рыцарь! (франц.)

¹² Боже, боже! Святой Варфоломей! До каких пор ты будешь меня так называть, милый друг? (франц.)

Зато пирамиду из бокалов шампанского соорудили! Лучше бы делом занимались. (*помолчал.*)
Ладно, забудем. Ты с чем пришёл?

Любимов. Сегодня в шесть...

Коган. Да, я помню. У меня в четыре стрижка, потом сразу... Где?

Любимов. Петроградская военная гостиница.

Коган. Мм... *Es ist notwendig, es ist notwendig.*¹³

Любимов. Не в казармах же отмечать. К тому же я пригласил Нину...

Коган (*поясняя*). *Was ich höre!*¹⁴ *Ce sera très amusant, compte tenu de ta timidité naturelle, Victor.*¹⁵

Любимов (*чуть напыжился*). Да будет тебе, Серко! Театр Таирова сейчас здесь, на гастролях.

Коган. Да? А можем ли мы получить приглашения?

Любимов. Я стесняюсь у неё просить...

Коган. Ардан из семьи, где любят искусство, театр-особенно. Мог бы в качестве подарка приглашение попросить.

От своей скромности Любимов окончательно напыжился.

Ладно-ладно, успокойся.

Любимов. У тебя есть для него подарок?

Коган. Конечно! (*выходит из-за стола, роется в чемодане, достаёт оттуда красивую, синего бархата коробочку, открывает, показывает Любимову.*) *Chevalière! Belle chevalière! Noir опух, blanc, avec, 585 essai!*¹⁶

Любимов заинтересованно осматривает перстень, отдаёт Когану, тот убирает коробочку в карман.

Любимов. Могу я тебя попросить... Чтобы это был наш общий подарок? От меня и, в то же время, от тебя? У меня совсем нет денег. Не то, что Валерке подарок купить... Вообще.

Коган (*сидясь обратно*). Что случилось?

Любимов. Аэлита украла моё жалованье за месяц.

Коган (*после паузы, озадаченно*). Вот те на... И куда потратила?

Любимов (*горько*). Да разве же она скажет? (*помолчал.*) Коган, вот что я не так делаю? Да, я не много получаю, да, мы не богаты, но... Я стараюсь всё для неё делать. Отдал в другую гимназию, на Обводном, там на неё уже классная дама жаловалась: грубит, не учит уроков, как будет кончать курс-никто не знает! Прогуливает, чаще всего полностью, скандалы мне устраивает, бабуленьку изводит... Я так устал... Конец курса гимназии, а что дальше будет? Не ясно. (*закрывает лицо руками.*)

Коган, с минуту подумав, встаёт, достаёт из стола капли, капает Любимову в чашку.

Коган (*потрогав Любимова за плечо*). На вот, выпей.

Любимов (*отняв руки от лица*). Что это?

Коган. Выпей. Валериана.

Любимов пьёт.

*C'est mieux.*¹⁷ (*садится.*) Да... Может, я с ней поговорю?

Любимов. А толку? Просто не понимаю, откуда это всё в ней?!

Коган. Без родителей росла.

¹³ Надо же, надо же. (нем.)

¹⁴ Что я слышу! (нем.)

¹⁵ Это будет очень занимательно, учитывая твою природную робость, Виктор. (франц.)

¹⁶ Печатка! Прекрасная печатка! Чёрный оникс, белое золото, фианиты, 585 проба! (франц.)

¹⁷ Так-то лучше. (франц.)

Любимов. Извини, но ты рос без матери и вырос прекрасным человеком и хорошим товарищем!

Коган. Благодарю, но и ты меня извини, моя мать... (*тягостно помолчал.*) Давай не будем?

Любимов. Сейчас какой-то немой фильм с ней в главной роли идёт...

Коган. Витя! Я прошу тебя!

Любимов. Извини. Который час?

Коган (*достаёт из кармана часы, открывает крышку, смотрит*). Без десяти три.

Любимов. Я пойду. Спасибо за чай!

Коган. Не за что. Ты к парикмахерской подойдёшь?

Любимов. Я буду ждать тебя у входа в гостиницу.

Коган. Договорились. Бывай!

Любимов (*надевает фуражку, отдаёт честь*). Честь имею! (*уходит.*)

Коган *остаётся один. Ходит по комнате.*

Стук в дверь.

Открыто!

Входит Романько.

Романько. Tu veux me dire quelque chose?¹⁸

Коган. Je veux. Que je suis ennuyé.¹⁹

Подходит к деду, целует и обнимает его. Стоят, обнявшись где-то с минуту.

Романько. Может, сходим вечером в «Медведя» или «Вену»?²⁰

Коган. Давай не сегодня? У Ардашева день рождения, я приглашён. Давай Новый год не дома будем встречать?

Романько. Я хотел у Орловых. Ты против?

Коган. Дед, ну почему всегда у них? Я понимаю, Михаил Дмитриевич твой давний друг, университетский товарищ и тому подобное. Но в Новый год мы, Pardonne-moi pour le jeu de mots,²¹ каждый год у них. И так с шестого года. Всё ведь будет как всегда: ёлка, Дед Мороз, дети в своём углу, взрослые в другом, фанты, шикарный стол и тому подобное. И я опять наемся от пуза и усну в углу. Скучно. К тому же мы месяц не виделись, зачем нам посторонние? До полуночи посидим в том ресторане, котором ты захочешь, поужинаем, после прогуляемся по городу, потом придём домой, разожжём камин, будем пить коньяк и разговаривать! Великолепно же!

Романько. Хорошо, давай проведём грядущий Новый год так, как ты хочешь. Кстати, Серёжа! У Миши внучка на выданье...

Коган (*закатив глаза*). Mon cher, nous ne dirons pas maintenant lever ce sujet, s'il vous plaît!²² Ты прекрасно знаешь мою позицию. У меня перед глазами пример моих родителей. И я вообще не понимаю, как...

Романько (*спокойно*). Сергей, давай закроем эту тему? Мне больно не меньше, чем тебе.

Коган (*остыв*). Прости. (*подходит к деду, вновь целует и обнимает его, зарывается ему в плечо, всхлипывает.*)

¹⁸ Ты хочешь мне что-нибудь сказать? (франц.)

¹⁹ Хочу. Что я соскучился. (франц.)

²⁰ Петроградские рестораны.

²¹ Прости за каламбур (франц.)

²² Мой дорогой, давай не будем сейчас поднимать эту тему, пожалуйста! (франц.)

Романько (*глядя его по голове*). Ну-ну... Ну... Beruhige dich, mein junge!²³ (*целует его в затылок, затем гладит по голове, пауза*.) В твоё отсутствие приходила мать, приносила деньги.

Коган (*уже перестал всхлипывать, но всё ещё «зарыт» у деда в плече, поэтому звучит глухо*). Ты принял их?

Романько. Нет, мой мальчик, нет... Нам от неё ничего не нужно, мы прекрасно живём. Правда?

Коган (*по-детски обидчивым тоном*). Да! Лучше всех! (*поднимает голову*.) Я кончу академию, отработаю распределение, вернусь сюда, ты выйдешь в отставку, уедешь в Куоккалу,²⁴ там будешь сидеть в кресле и смотреть на Сестру.²⁵ А по выходным я приезжать и вместе ловить рыбу!

Романько. Да... Да... Конечно! (*целует его в лоб*.) Куда ты идёшь?

Коган. Петроградская военная гостиница. Да, дед, вот чемодан, тут твой сюртук, жилеты... Мне месье Трандьё сшил фрак, сегодня в нём пойду.

Романько. Parfait, parfait!²⁶

Коган (*достал карманные часы, посмотрел время*). Уже нужно собираться, ещё надо забежать в парикмахерскую на Невском, постричься... Показать тебе фрак?

Романько. С удовольствием посмотрю! Позовёшь, как переоденешься. (*уходит*)

Коган снимает жилет, затемнение.

Свет включается. Коган в кремовом фраке, с белым однобортным жилетом, белая бабочка, классические туфли. Судя по всему, фрак ему очень нравится, так как он стряхивает какие-то пылинки с рукава, периодически поправляет бабочку и т.п.

Коган. Дед, заходи!

Романько входит и остаётся на пороге. Смотрит на внука.

(с нескрываемым волнением.) Ну как?

Романько. Quel charme, quel chic!²⁷ Повернись-ка!

Коган несколько раз крутится вокруг своей оси.

Pas de mots! Monsieur Trandeus a toujours été un tailleur! Tu es magnifique dans cette frac! (*с некоторой грустью.*) Et si semblable à son père, à ton âge...²⁸

Коган (*светится от счастья*.) Самому безумно нравится!

Романько. Ты долго планируешь там веселиться?

Коган. Нет, не особенно. Поздравлю, посижу и домой. Завтра у меня приём с утра и нужно успеть в академию. Хотя бы к факультативам или латыни.

Романько. Я буду ждать твоего возвращения. И, пожалуйста, аккуратнее с алкоголем!

Коган. Разумеется. Я пойду! (*целует деда, уходит*).

Затемнение.

Явление VI

Коган, Ардашев, Любимов, Метрдомель, Нина, Бойко, официант, гости

Петроградская военная гостиница, ресторан. Большой, светлый зал, шикарная люстра, звучит музыка. Очень много молодых офицеров, франтов и барышень, но, как ни странно, нельзя сказать, что очень шумно. Кто у стола, уставленного разными блюдами, кто беседует, кто танцует.

²³ Успокойся, мой мальчик! (нем.)

²⁴ Нынешнее Репино в Ленинградской области.

²⁵ Река на Карельском перешейке.

²⁶ Прекрасно, прекрасно! (франц.)

²⁷ Какая прелесть, какой шик! (франц.)

²⁸ Нет слов! Месье Трандьё всегда был первоклассным портным! Ты великолепен в этом фраке! И так похож на отца в твои годы... (франц.)

Входит Любимов, за ним Коган. Любимов так же во фраке, только у него он серого цвета, а жилет и бабочка-точь-в-точь, как у Когана.

Навстречу им, практически одновременно выходит молодой человек. Он тонок, худ, средней длины волосы, уложенные в причёску. На нём чёрный фрак, такой же жилет, белая бабочка, лаковые туфли, на руках белые перчатки. В левой руке бокал шампанского. Молодой человек видит Когана и застывает.

Коган (*смеётся*). Ардан! Ардашев!!

Ардашев. Коган! Чёрт ты французский!! (*отдаёт бокал подошедшему официанту, обнимается с Коганом*).

Коган. Поздравляю! (*отдаёт ему ту самую коробочку*.) Это от нас с Любимом!

Ардашев (*радуясь, как ребёнок*.) Можно сейчас посмотреть?

Коган. Само собой! Даже примерить!

Ардашев открывает коробочку, извлекает перстень, снимает перчатку, надевает украшение. Разглядывает его на пальце.

Ардашев. *Quelle jolie chose! Merci à vous, les amis!*²⁹ (*обнимает их*.) Пойдёмте, там уже накрыт стол! (*отходят к столу, садятся, официант разливает шампанское*).

Любимов (*взяв бокал и подняв его вверх*). Ну, Валерьян, за тебя!

Все. Ура-ура-уррраааа!!! (*чокаются, пьют стоя*.)

Ардашев. Ну что, Серко, расскажи в двух словах: как съездил?

Коган (*не желая портить своими не самыми радужными впечатлениями праздник товарища*). Хорошо. Очень хорошо.

Ардашев (*вдруг*). Правда, что тебе прапорщика дали?

Коган. Что? Какого прапорщика? За что?

Ардашев. Как? Тебе никто ничего не сказал?

Коган. Нет.

Любимов. Тебе Матвей Иванович, наверное, не успел сказать. (*цитирует*.) «За храбрость, проявленную в Варшавском выступе, Когану Сергею Юрьевичу присвоено звание прапорщика. Верховный главнокомандующий Российской Империи, Николай Романов, 6 ноября 1916 года». (*оркестру*.) Будьте любезны «Прапорщик»!

Оркестр играет песню «Прапорщик ты мой».

(поёт.)

Что-то милого не видно...

Что-то долго не идет...

Сердцу бедному обидно.

Приходи!.. Подружка ждет...

Слышу миленький, бесценный

Мне в окошечко стук-стук...

Ардашев (*подхватывает*).

И в дверях стоит военный:

"Вот и я твой милый друг!"

Подбегала, замирала, целовала горячо:

"Ненаглядный, милый!"

Любимов.

Милый, дорогой!

Вместе (сначала тихо, потом громче).

Прапорщик! Прапорщик!

Прапорщик ты мой!..

²⁹ Какая прелестная вещица! Спасибо вам, друзья! (франц.)

Прапорщик! Прапорщик!

Прапорщик ты мой!.."

Вновь чокаются и пьют.

Подходит метрдотель.

Метрдотель (Любимову). Вас барышня на входе ждёт.

Любимов удаляется вместе с ним.

Ардашев. Должно быть, Нина. Вы знакомы?

Коган (поскольку он малопьющий человек, то уже захмелевает). Нет!

Возвращается Любимов, ведущий под руку девушку. Она очень мила, красива, в чёрном, немного бархатном, длинном платье. Стесняется.

Любимов (явно волнуясь). Господа, господа! Позвольте представить вам: Нина Антоновна Рябушкина, актриса Московского театра Таирова! (представляя.) Коган Сергей Юрьевич, прапорщик, Ардашев Валерьян Алексеевич, корнет, у него сегодня день рождения!

Нина (Ардашеву). Примите мои поздравления!

Ардашев. Благодарю, очень приятно! (целует ей руку).

Коган. Здравствуйте! Очень рад знакомству! (целует ей руку).

Любимов (Ардашеву). Может Нина быть за нашим столом?

Ардашев (посмотрев на него с укоризной). С ума сошёл? Конечно! (Нине.) Присаживайтесь, куда вам угодно!

Нина садится.

В этот момент в зал въезжает мужчина без ног. Осматривает зал, подъезжает к столу, где празднуется день рождения Ардашева. Нина не видит этого мужчину.

Мужчина. Нина!

Нина удостаивает его взгляда и моментально меняется в лице. На нём смесь ужаса, жалости и страха одновременно.

Все смотрят на мужчину. Молчание.

Ардашев. (спокойно). Что Вам угодно? Мы знакомы?

Мужчина (не обращая на него внимания). Нина, какая ты стала!

Нина. Что тебе нужно?

Любимов тоже меняется в лице. Он, должно быть, в гневе, так как наливается краской. Коган же вовсе не понимает, в чём дело, даже хмель у него ушёл.

Что тебе нужно, Митя? Как ты меня нашёл?

Мужчина (протягивая руку Любимову). Бойко Дмитрий Арнольдович.

Любимов (он действительно в гневе, не подавая Бойко руки). Пошёл вон! Мало ты Нине жизнь покалечил?!

Бойко (качая головой, Нине). Не простила ты меня, да?

Нина (чуть не плача). Простила! Ступай с богом, будь счастлив!

Бойко, побыв ещё несколько минут у стола, уезжает из зала.

За столом смятение.

Нина. Валерьян Алексеевич, простите ради бога, я испортила Вам праздник! (в слезах убегает).

Любимов. Нина! Нина, постойте! (бежит за ней вслед).

Ардашев в полном смятении, Коган опустил голову от смущения.

Пауза.

Ардашев. Ты что-нибудь понял?

Коган. Ровно, как и ты.

Возвращается расстроенный Любимов. Садится за стол.

Любимов (*очень расстроено*). Ушла, убежала, даже меня не послушала! (*подпирает голову рукой, официанту*.) Штоф водки, будь любезен! (*поморгав*.) Чёрт, у меня же денег нет! Что я за человек!

Коган (*тихо*). Я оплачу штоф.

Любимов. Я не смогу отдать.

Коган (*слезка мотнув головой*). Не надо отдавать.

Ардашев. Что произошло? Кто этот несчастный?

Любимов. Её бывший сожитель.

Официант приносит штоф водки и рюмку.

Коган. Сколько?

Официант. 40 копеек.

Коган расплачивается.

Ардашев. А... Они были венчаны?

Любимов (*яростно выпивая*). Нет! Он увидел Нину на Тверской, она тогда только приехала из Томской губернии, лето двенадцатого года, пела там. Как она поёт, Ардан! Если б ты слышал! Вот и он услышал! Подошёл, познакомился с ней, сказал, что талант есть и его нужно развивать. Он, в то время, был театральный деятель, крутился среди всяких певцов-актёров. Стал с ней жить почти сразу же, уверял, что любит и прочую чепуху в голову вбивал!

Коган. Почему же чепуху?

Любимов (*он уже пьян*). Заткнись! Не знаешь всего, так не лезь!!

Ардашев. Не ори, пожалуйста.

Любимов. Чего я там говорил? А! Потом Таиров начал создавать свой театр, они с Бойко были знакомы, и он ему представил Нину. И её взяли в театр. Потом она забеременела, а этому уроду ни семья, ни дети не нужны, только рестораны и развлечения! Отправил её вытравлять плод. Через некоторое время та же история! Потом он её вообще выгнал, просто вышвырнул на улицу!!

Ардашев (*внимательно слушая*). Потом?

Любимов. Потом война началась, он на фронт ушёл и ему в Карпатах где-то ноги оторвало. (*совсем пьяно*). Есть Бог на свете!

Ардашев молчит, Коган рассматривает потолок.

Ардашев. Да... Хорошо посидели!

Коган. Давай я его провожу. (*Любимову*.) Давай, пошли!

Любимов. Куда?

Коган. В казармы в таком виде нельзя, домой.

Любимов. Нет!

Ардашев (*взял Когана за локоть*). Не спорь с ним. Не настаивай. Я сам управлюсь.

Коган. Точно?

Ардашев. Не в первый раз. Ты ступай.

Коган. Да, я, пожалуй, прогуляюсь. Бывай, Ардан!

Ардашев. Бывай, Серко! Спасибо, что пришёл!

Обнимаются.

Затемнение.

Явление VII

Коган, Романько

Зажигается свет. Мы снова в квартире Романько

Коган раздевается в прихожей, затем идёт со свечой по коридору.

Романько (из комнат). Серёжа, ты?

Коган (заглядывая к нему). Да, я. Ты не спишь?

Романько. Я ждал, когда ты вернёшься. Зайди.

Коган заходит в кабинет деда. Романько в новом, чёрном двубортном сюртуке, сидит в кресле.

Коган подходит, обнимает его сзади и наклоняется.

Я чувствую, ты придерживался моей просьбы.

Коган. Прахом день рождения пошёл.

Романько. Что случилось?

Коган (*помявшись*). Не очень хочу рассказывать, можно? Любим напился, если коротко.

Романько. Quid est in causa?³⁰

Коган. Avus!³¹ Я прошу тебя. Не хочу.

Романько. Иди спать. Прасковья тебе чистое бельё постелила. И завтра у тебя нет приёма, с утра пойдёшь в академию, к десяти.

Коган. Не понимаю. Как это нет?

Романько. Приём у тебя вечером.

Коган (*разозлился, но сдерживает себя*). Дед, опять твои возможности?

Романько. Не злись.

Коган. Сколько можно?

Романько. Не злись. Ты очень похож на свою мать, когда злишься. А желваки у тебя прорисовываются, точно, как у Юры.

Коган. Ладно. Но это было в последний раз!

Романько (*соглашаясь*). Это было в последний раз. Иди спать, ты устал.

Коган. Очень. В поезде в Петроград так и не смог заснуть.

Романько. Вот. Иди-иди.

Коган идёт на выход из комнаты.

Серёжа!

Коган (*обернувшись*). Да?

Романько. Я тебя люблю.

Коган (*он окончательно расслабился, устало*). И я тебя! (*подходит к деду, нежно целует его, обнимает.*) Спокойной ночи!

Романько (*трепля его по волосам*). Спокойной ночи!

Затемнение.

Явление VIII

Романько, Коган

Утро. В течение нескольких минут коридор пуст.

Выходит Коган в белье, громко зевает, потягивается.

Навстречу ему Романько.

Романько (*мрачновато*). Доброе утро.

Коган. Доброе... Что-то случилось?

Романько. Серёжа, ты пешком добирался домой?

Коган. Да, решил пройтись. А в чем дело?

Романько. Ничего не слышал?

Коган. Дед, что за игра в Шерлока Холмса с утра пораньше? Что-то произошло?

Романько. Сегодня ночью убит Григорий.

Коган (*не понял*). Какой ещё Григорий?

Романько. Григорий Ефимович Распутин.

Пауза.

Коган. Как?

³⁰ А что тому причина? (лат.)

³¹ Дед! (лат.)

Романько. Тело нашли в Неве. Ужасно. Он связан, избит и расстрелян. Созывают срочное заседание, я еду в Думу. Сам соберёшься?

Коган. Да, конечно... А кто убил?

Романько. Ничего не известно, Серёжа. *(выходит на авансцену, громко.)* Господи, только бы ничего не произошло!

Затемнение. Звон колокола.

Конец пролога.

Действие I

Лица

Коган.

Любимов.

Ардашев.

Матвей Иванович Романько.

Аэлита, младшая сестра Любимова, 16 лет.

Павел Вражин.

Офицер.

Официант.

Михаил Дмитриевич Орлов, старинный друг Романько, профессор медицины.

Ольга, его внучка, 17 лет.

Данилецкий, декан факультета хирургии.

Иван Иванович Макавеев, начальник Императорской Военно-Медицинской Академии.

Наталья Ивановна Пчелинцева, коллега Когана.

Салагин.

Тунеядцев.

Дмитрий Теодорович, бывший военный врач.

Мужик.

Дежурный.

Кузьма, сын Пчелинцевой.

Матрос.

Прохожий.

Городовой.

Нина.

Первый.

Второй.

26 февраля 1917 года, понедельник.

Явление I

Любимов, Ардашев, Коган

Казармы на Литейном. Возле них Любимов и Ардашев.

Подходит Коган, в чёрной шинели и фуражке студента Военной Медицинской Академии.

Ардашев. Думал, ты не придёшь.

Коган. Почему? Лекцию задержали немного, извините.

Любимов. Куда идём?

Ардашев. Пойдёмте на Университетскую, на наше место.

Затемнение.

Явление II

Те же

Университетская набережная, пристань со сфинксами.

Любимов сидит на пристани, Коган вплотную к его спине, Ардашев стоит, курит. Коган без фуражки, ветер дует ему в лицо, развевая волосы.

Ардашев. ... А потом его в противогазе нашли. Задохнулся от страха.

Любимов. Как-то не весело.

Ардашев. Разве я говорил, что расскажу весёлую историю? (*докурил, садится подле них, руки в замок, ноги согнуты в коленях, смотрит вдаль.*) А на Невском лошадь пала, видели?

Коган. Я слышал вчера. (*помолчал.*) На Путиловском рабочие бастуют.

Любимов. Отчего же?

Коган. Жалованье не выплачивают.

Ардашев. Ну... Я не знаю, как вам, а меня червячок кушает.

Любимов (*поморщил лоб*). Чего? Какой червячок, Ардан, ты чего брешешь?

Ардашев. Тревоги червячок. Что-то будет.

Коган прыснул.

Ты чего?

Коган. Потому что ты, прямо как мой дед! Ну он ладно, пожилой человек, но ты!

Ардашев. Что я? Я за страну волнуюсь. Неспроста ведь Гришку шлёпнули перед Новым годом, ой, неспроста!

Любимов. Ладно, хватит вам! Всё настроение портите!

Ардашев. Прости, пожалуйста. (*Когану.*) А в Думе что?

Коган. Что в Думе? Заседают, что...

Любимов. Прозаседавшиеся...

Коган. Есть и такие. Как Керенский, например.

Ардашев. Кто?

Коган. Обер-прокурор, Керенский, Александр Фёдорович. Социалист. Не очень приятный господин, как по мне.

Любимов. И что он?

Коган. Продвигает социализм, что.

Любимов. Серко, вот ответишь мне?

Коган. Попробую.

Любимов. Ты на мать похож, или на отца?

Ардашев. Витя!

Любимов. На афиши синемаатографа, на матушку твою гляжу-вроде похож. А отца твоего я один раз видел-вроде тоже похож.

Ардашев. Дети похожи на своих родителей, это естественно.

Коган (*помолчал*). Да... Ни на кого я не похож, Витя! Я пойду, мне ещё к практическим работам готовиться. Бывай! (*Ардашеву.*) Ардан, бывай!

Ардашев (*ему очень неловко*). Бывай!

Коган уходит.

(*Любимову.*) Витя, вот что ты за человек?

Любимов. А что-такого-то? Просто спросил!

Ардашев (*передразнивает*). «Просто спросил»! Ты спросил, а человеку больно сделал! Тьфу! (*уходит*).

Любимов. А что я?

Затемнение.

Явление III

Коган, Романько

Квартира Романько. Столовая. Коган за столом, ест щи.

Входит Романько.

Романько (*увидев внука*). Приятного аппетита!

Коган. Благодарю!

Романько отходит к окну, смотрит на улицу.

Коган. Дед?

Романько. Да?

Коган. Скажи... Папа перед тем, как мобилизоваться на фронт, с тобой советовался?

Романько. Он не считал нужным советоваться со мной по таким вопросам. А я не лез.

Пауза.

Коган. Может, если бы посоветовался, всё сейчас было бы по-другому.

Романько (*отойдя от окна*). Что у тебя за настроения? Что-то не так в Академии?

Коган. Всё так. Просто... На прогулке Любим спросил, на кого я похож: мать или отец?

Мне...

Романько (*расхаживая по столовой*). Не продолжай. Посмотри на меня, пожалуйста.

Коган поворачивается к деду. Тот пристально смотрит на него.

И всё-таки больше в тебе романьковского, чем когановского. От матери, разве что, цвет волоса и только. Ну и руки. Ты хотел бы быть полной копией Юры?

Коган. Даже не в этом дело. Мне просто неприятно, что эта манко улыбающаяся дама с афиш-моя мать, которая... Которой я вовсе не был нужен. Никогда. Почему я Коган?

Романько. Это было её условие-ребёнок берёт её фамилию при рождении.

Коган. А папа?

Романько. Юра был влюблён без памяти, выполнял любой её каприз. Понимаешь?

Коган. Да.

Романько. Как дела в больнице?

Коган. Всё в порядке. Через два дня дневной приём, потом полностью Академия.

Романько. И не злись на Виктора. У него ситуация не лучше твоей. Даже хуже.

Коган. Я знаю. Я понимаю.

28 февраля 1917 года, среда

Явление I

Коган

Комната Когана. Сначала на сцене темнота, потом можно тускло включить один софит, он должен быть направлен на то место, где стоит кровать. На кровати Коган. Он спит, но крайне беспокойно: ворочается, что-то бормочет, иногда причмокивает, размахивает руками и т.п.

Так продолжается около 2-2,5 минут. Затем, с воплями и криком «Нет!» Коган просыпается.

Софит уже светит ярче. Несколько секунд Коган просто сидит на кровати. Моргает. Он без ночной рубашки и обнаруживает это. Оглядывается. Встаёт с кровати, рубашка валяется на полу. Поднимает её.

Коган (*озадачен, а потому медленно*). Как же это я её снял? (*подходит к иконам, крестится. Подходит к фортепиано, на нём стоит портретная фотография отца Когана. Берёт фотографию в руки, садится за стол, ставит портрет перед собой, смотрит на него.*)

Папа, папа... Что же ты мне всё снишься? У нас всё хорошо. Дед работает, в Думе практически каждый день, мне чуть меньше полугода Академию кончать осталось, потом распределят, отработаю, вернусь сюда. Чего ты? Правда всё хорошо!

Пауза.

Мне снится, будто ты к немцам уходишь, а меня оставляешь. Что ты этим хочешь сказать? Всё нормально, пап! Ну да, конечно... (*смотрит вверх, слёзы всё равно стекают у него на щёки, опускает голову.*) Конечно, мы скучаем, очень! Деду ты вообще никогда не снишься, а мне уже третий месяц. Что, я что-то не так делаю? Пап, ну... Я стараюсь! Правда. (*помолчал.*) Пап... Всё хорошо. Мы тебя любим!

Относит фотографию на место, надевает рубашку, ложится в постель, лежит с открытыми глазами.

Затемнение

Явление II

Коган, потом Ардашев

Маршинская больница, где работает Коган. Он в своём кабинете, пьёт чай. Полдень. Всё спокойно.

Стук в дверь.

Коган («сёркнул» чаем). Открыто!

В дверь просовывается голова Ардашева.

Ардашев (полушёпотом). Занят?

Коган (удивлён). Нет, перерыв. А ты что здесь, жалобы?

Ардашев. Ещё приём ведёшь?

Коган. Зайди.

Ардашев заходит. У него слегка потрёпанный вид.

В чём дело?

Ардашев. Ты ещё arbeitest³²?

Коган. Журнал и истории заполнить, потом свободен... А что происходит?

Ардашев. Как, ты не знаешь?

Коган. Что? Что я должен знать?

Ардашев. Митинги кругом по городу, толпы. Третий курс Академии с занятий ушёл добровольно, толпа на Нижегородской. Оппель³³ их повёл. Склады захватывают...

Коган (слегка заикаясь от ужаса). Ты бредишь, что ли?

Ардашев. Нет. Наша казарма тоже пошла.

Коган. А вы с Любимом?

Ардашев (помотал головой). Мы разошлись на Литейном. Если есть на земле ад, то он сейчас там.

Коган. Дед сегодня на Думской. Но я не уверен.

Ардашев. Собирайся.

Коган (он в абсолютнейшей прострации). Куда?

Ардашев. Матвея Ивановича заберём, и я вас домой отведу.

Коган. Да, я сейчас... (снимает халат, вешает его на гвоздик, надевает шинель и фуражку, они с Ардашевым уходят).

Затемнение.

Явление III

Коган, Ардашев, потом Романько

Думская улица. Огромная толпа, крики, гвалт и тому подобное.

Сквозь эту толпу пробиваются Коган и Ардашев. Причём, пробиваются с боем: они вынуждены расталкивать людей, оттаптывать им ноги, Коган попутно извиняется, Ардашев тянет его за рукав.

Коган. Извините, пожалуйста... Ради бога, простите... Простите...

Ардашев (вынужден орать). Твою мать, Коган!! Тут не до извинений!! Барышня кисейная!!!

³² Работаете? (нем.)

³³ В. А. Оппель (1872-1932)—хирург, профессор Военно-Императорской Медицинской Академии, действительный статский советник.

Продолжает тянуть его. В какой-то момент Коган просто-напросто то ли спотыкается, то ли поскользывается и падает лицом вниз³⁴. Фуражка летит к ногам митингующих.

Ардашев (*едва не обезумев от страха*). Вставай! Вставай, задавят!! (*кое-как помогает ему подняться, у Когана разбито лицо, кровь стекает с губ, на щеках ссадины, лоб рассечён.*) Regina!³⁵ Можешь сам идти?

Коган. Могу, вроде. (*прикладывает снег к ранам*).

В какой-то момент они всё-таки пробиваются практически вплотную к дверям Думы. Из них, обеспокоенно оглядываясь, выходит Романько. Воротник дублёнки поднят, шапка надвинута на глаза.

Коган (*он вконец обезумел от страха*). Дед, дед!!!

Романько сдвигает шапку как положено, видит внука и Ардашева, достаточно стремительно, для своего возраста, идёт к ним.

Романько. Серёжа! (*Ардашеву.*) Здравствуйте...

Ардашев. Валерьян. Добрый день, Матвей Иванович.

Романько (*с коротким вздохом.*) Какой уж он добрый... (*внуку, увидев его лицо.*) Что... Что у тебя с лицом? Ты ввязался в драку?

Коган. Нет, я упал сейчас, когда мы шли. (*вдруг и совершенно по-детски.*) Пойдём домой? Ардан с нами, ему в казармы нельзя, там ещё хуже.

Романько. Валерьян, вы пойдёте с нами?

Ардашев (*смущённо*). Если можно.

Романько (*решительно*). Пойдёмте!

Уходят.

Затемнение.

Явление IV

Романько, Коган, Ардашев. Потом Любимов и Аэлита

Квартира Романько. Столовая.

Ардашев стоит, Коган за столом, голова у него перебинтована, щёки смазаны йодом (или мазью, на усмотрение режиссёра), обхватил виски руками.

Входит Романько в стуртуке.

Романько (*Ардашеву*). Валерьян, что вы стоите? Присаживайтесь!

Ардашев садится за стол.

Серёжа, поставь чайник, сделай бутерброды... Хотя, постой, у нас, кажется, оставались щи! Посмотри в холодильнике.

Коган (*глухо и устало*). Должны были остаться. Только подай их сам, пожалуйста, ладно?

Романько. Голова болит?

Коган (*откинул голову, но тут же вернул в исходное положение*). Так, что кажется, вот-вот расколется.

Романько. Прими порошок.

Коган. Перед сном.

В течение этого диалога Романько достаёт платочки со щами, разогревает их на газовой плите.

Хотя, какой уж тут сон. А что в Думе?

Романько. Александр Фёдорович обратился к солдатам, Гучков брызжет слюной, Милюков дерёт глотку.

Коган. Содомия, одним словом.

Романько (*подаёт щи Ардашеву*). Приятного аппетита!

³⁴ На усмотрение режиссёра. Коган может просто быть сдавлен напором других людей и потому упасть.

³⁵ Святая царица! (лат.)

Ардашев. Покорнейше благодарю! (*ест, но как бы через силу*).

Романько. Серёжа, может, тебе тоже что-нибудь съесть?

Коган. Дед, издеваешься? Мне кусок в горло не лезет!

Романько (*помолчав*). Если что-то потребуется, я у себя в кабинете. (*уходит*).

Пауза.

Ардашев (*отодвигает практически нетронутую тарелку со щами*). Если честно, мне тоже. Отказываться было неудобно.

Коган. Оставь. (*помолчал*). Ардан, сходи в прихожую, там, у меня в шинели, в правом, кажется, кармане, портсигар и спички.

Ардашев. Хорошо. (*уходит, потом возвращается с портсигаром и коробочкой спичек, кладёт перед Коганом. Тот закуривает, предлагает товарищу, Ардашев проделывает то же самое. Молча курят, спохватившись.*) В столовой же нельзя, наверное!

Коган (*выпустил дым*). Какая разница?

Колотят в дверь.

Откроешь? Я, как пытаюсь пройтись, начинает казаться, что голова сию секунду лопнет!

Ардашев уходит и возвращается с Любимовым. Тот выглядит не лучше Когана: у него немного оторвана нижняя губа, на лице кровоподтеки, хромот.

Коган молча смотрит на него. Любимов снимает шинель, отдаёт Ардашеву.

(*Любимову.*) Vos et Brutus!³⁶

Ардашев. Tu non melius.³⁷

Любимов. Я был в карательном отряде. В казармы больше не вернусь, довольно!

Коган. Это те, кого вы карали, тебя так?

Любимов. Да.

Коган. Ох...

Ардашев. Принести что-то?

Коган. Да, будь добр. Аптечку. В моём кабинете, первый ящик стола. И шинель повесь.

Ардашев исполняет все просьбы. Коган обрабатывает раны Любимова, тот периодически морищится от боли и айкает.

(*смачивая ватку в йоде.*) Ну, потерпи чуть-чуть. Тебя никто не просил карать народ.

Любимов. Народ никто не просил бунтовать!

Коган смазывает ему раны.

А... А-а...

Коган. Тихо ты! Прямо, как барышня кисейная.

Любимов. Пацанёнок один с ножиком был, насел на меня, губу, видно, отрезать хотел!

Коган (*осматривая его губу.*) По-хорошему, конечно, зашивать нужно. Не уверен, что сейчас получится...

Ардашев. Я могу зашить.

Коган. Руки помнят?

Ардашев. Помнят.

Коган. Наркоза нет... (*Любимову.*) Потерпишь?

Любимов. Стерплю-полковником стану!

Коган (*чуть улыбнулся, Ардашеву.*) Лигатуры³⁸ во втором ящике, иглы там же.

Затемнение.

³⁶ И ты Брут! (лат.)

³⁷ Ты не лучше. (лат.)

³⁸ Нити, используемые при зашивании кровеносных сосудов

Прошло около получаса. Всё так же, только у Любимова достаточно аккуратно зашита губа.

Коган (*Ардашеву*). Молодец! Не зря два курса отучился.

Любимов. Я около парадного покурю. (*уходит*).

Ардашев. Ночевать на улице придётся...

Коган. С ума сошёл? Остаётесь у нас!

Ардашев. Неудобно. Да и спать негде.

Коган. Неудобно... Сам знаешь, что! А спать места найдём!

За сценой крики, удары по телу, женские визги.

Входит Любимов, тащит на себе девушку-гимназистку. У неё светлые волосы и сама по себе она симпатична. Это она орёт, визжит и извивается у него в руках.

В чём дело?

Любимов (*вне себя от ярости*). Ты посмотри, ты посмотри, какова! Обжималась с каким-то мужиком! Я чуть в обморок не упал, когда увидел!

Ардашев (*с укоришной*). Аэлита, и не стыдно тебе...

Аэлита. Иди ты!

Любимов (*Когану*). Ты можешь посмотреть?

Коган. Что посмотреть?

Любимов. Девушка ли она!

Коган (*вздыхнув, Ардашеву*). Ардан...

Ардашев (*с готовностью*). Аптечку?

Коган. Не совсем. В третьем ящичке зеркальце. Ну и спирт принеси, руки мне продезинфицировать.

Ардашев. Понял. (*уходит*).

Любимов (*сестре*). Кто он? Кто он?!

Аэлита. Тебе какое дело?

Любимов. Что значит «какое»? Я твой брат!!

Аэлита. Да, конечно! А что же мы без родителей живём?

Любимов. Потому что родителей расстреляли в Кровавое воскресенье...

Аэлита. ... И мы живём с этой старой маразматичкой!

Любимов (*визжит от гнева*). Заткнись!!

Коган молча наблюдает эту сцену.

Возвращается Ардашев с предметами, которые просил Коган.

Ардашев. Получите, распишитесь.

Коган кивнул в знак благодарности, вылил себе на ладонь спирт из склянки, растёр по рукам.

Коган. Аэлита, мне нужно... гхм...

Любимов. Она должна что-то сделать, чтобы ты её осмотрел?

Коган. Да... В первую очередь, ей нужно снять белье.

Любимов. Иди, сделай, что Сергей Юрьевич говорит!

Аэлита. Ага, побежала!

Любимов. Иди! (*заталкивает её в ванную, закрывает дверь, подпирает спиной*).

Ардашев. Теперь я понимаю, что все твои рассказы на самом деле ещё хуже.

Коган дипломатично молчит.

Стук в дверь, которую подпирает Любимов.

Любимов. Сняла?

Аэлита. Да.

Любимов выпускает её.

Коган (*встав со своего места*). Пройдём ко мне в кабинет...

Любимов. Смотри здесь.

Коган. Как, прямо здесь?

Любимов. Да. (*Ардашеву.*) Можешь выйти на пять минут?

Ардашев (*пожав плечами*). Конечно. (*выходит*).

Коган. А ты?

Любимов (*жёстко*). Я её брат.

Коган. Ну хорошо. (*Аэлите.*) Ноги поставь на ширину плеч.

Любимов. Ставь!

Аэлита скорчила рожу, но просьбу выполнила.

Коган выполняет манипуляцию.

Ну что?

Коган (*Аэлите*). Можешь одеваться.

Аэлита уходит в ванную.

Любимов (*Когану*). Что?

Коган. Девица. Или мне не веришь?

Возвращается Аэлита.

Любимов (*смутился*). Верю. (*Аэлите.*) Поедешь с Ардашевым домой.

Аэлита. Не поеду.

Любимов. Конечно! Лучше шляться по Петрограду и вешаться на мужиков, да?!

Коган. Аэлита, послушай: сейчас на улице крайне опасно и неблагонадёжно...

Аэлита (*резко*). А ты вообще заткнись, мамзер³⁹ рыжий!

Коган остаётся с открытым ртом, потом закрывает его. Сначала начинают ходить желваки, потом трястись подбородок.

Любимов. Ах ты, тварь!! Извинись немедленно!!!

Аэлита. И не подумаю! И вообще, я этого мамзера недопархатого ненавижу, понял? И этого бабоподобного! И тебя, офицерика! (*смеется, убегает*).

Пауза. Немая сцена.

Входит Ардашев.

Любимову очень неловко перед товарищами.

Любимов (*не зная, что говорить*). Ардан, ты извини, ладно?

Ардашев (*попытавшись усмехнуться*). Да ладно, давно постричься надо...

Любимов. Серко, ты тоже извини...

Коган (*постоял с опущенной головой, помотал ею*). Да нет, Любим, она права. Мать-то у меня кто? Национальность по матери читают. Значит, я... (*нервно рассмеявшись*.) Как она сказала? Мамзер недопархатый? Правильно! Правильно... Вы располагайтесь с Арданом, а я к себе пойду, ещё порошка надо выпить от головы. Доброй ночи! (*уходит*).

Любимов в полной растерянности. Ардашев закрыл лицо руками, согнув одну ногу в колене.

Затемнение.

Явление V

Коган, Вражин, Офицер

Ночь. Кабинет Когана.

Возможно, хозяин кабинета и спал, но в данный момент мы видим его без повязки на голове, босого и в белье. Он смотрит в окно. Потом выходит в прихожую, набрасывает шинель, надевает на босые ноги сапоги, на голову нахлобучивает фуражку и в таком виде выходит из квартиры.

³⁹ Незаконнорожденный еврейский ребёнок.

Перед парадным в доме, где живёт Романько. Коган стоит на крыльце и курит. Достаточно тихо.

Из-за угла проходят две тени. Одна из них останавливается-виден тёмный силуэт. Он стоит в нескольких шагах от Когана. Тот пугается и начинает затягиваться быстрее.

Силуэт. Коган? Ты чего здесь?

Коган (*вслушивается, он узнал голос, сплюнул*). Вражин, твою бабушку! Меня чуть Кондратий не хватил! Ты-то здесь чего?

Вражин. Патрулирую с товарищем.

Коган (*докурил*). Пошли ко мне. И товарища бери.

Заходят в парадный.

Кабинет Когана. Коган, Вражин и молодой офицер, который жмётся в углу. Вражин высокий, статный красавец, чёрные, как смоль, кудрявые волосы, лицо Аполлона.

Коган. Чего вы патрулируете?

Вражин. Слышал про Оппеля?

Коган. Слышал.

Вражин. Странные вещи творятся.

Офицер. Павел, это рабочие добунтовались, до точки дошли! Что же тут странного?

Коган. А что вы стоите, господин офицер? Присаживайтесь!

Офицер. Спасибо, постояю.

Вражин. Даром это не пройдёт...

Коган. Конечно не пройдёт. Вражин, а правда, что Макавеев экзамен по математике ввёл?

Вражин. Правда. Только зачем это он-неясно. Но в этот год её сдают все. Вчера, к слову, с другой стороны твоего дома шествие было.

Коган (*безнадёжно, прикрыв лицо рукой*). Что ещё за шествие?

Офицер. С Большого Сампсониевского, по Гренадерскому мосту, через Большую Невку. Туда Московский и Гренадерский полки присоединились.

Вражин. Ты удивлён?

Коган (*так же*). Я уже ничему не удивляюсь. Поскорее бы всё кончилось и, желательно, мирно.

Офицер. Вряд ли мирно кончится.

Вражин. Коган, мы пойдём. Бывай.

Коган. Бывай, Вражин. (*жмёт ему руку, офицеру.*) Всего хорошего.

Офицер. Честь имею!

Уходят.

Некоторое время Коган сидит на стуле почти неподвижно.

Затемнение.

Явление VI

Коган, Романько

Утро. Кабинет Когана. Он в той же позе, что и в прошлом явлении, только, запрокинув голову, спит на стуле.

Входит Романько. Видит спящего внука, качает головой.

Из-за неудобной позы Коган иногда тихо храпывает.

Романько (*подошёл к стулу, потряс Когана за плечо, вполголоса*). Серёжа... Серёженька...

Никакой реакции, всё тот же тихий храп.

(уже громче.) Сергей!

Коган пробуждается, у него затекло всё тело, не может сразу встать на ноги и понять, что проснулся. Таращит глаза, пытается встать, ноги его не слушаются, поэтому остаётся сидеть. Смотрит на деда, ничего не может понять, моргает, трёт глаза.

Ты меня чуть не напугал. Доброе утро.

Коган (*не прочистил со сна горло*). Доброе. Ты что, дома?

Романько. Я уже был в Думе.

Коган. И что? (*протирает горло*).

Романько. Создано Временное Правительство, Временный Комитет...

Коган. Понятно. Всё плохо.

Романько. А ты что в таком положении заснул? Читал?

Коган. Нет. Вражин приходил ночью. Потом я думал... Обо всём... И заснул, как видишь. (*потянулся*.) Спина теперь болит. И шея. (*делает вращения шеей, чтобы размять её*.) Ты дома сегодня?

Романько. Нет, сейчас ухожу. Твои друзья ещё не проснулись. (*собирается уходить, на пороге разворачивается*.) Серёжа, пожалуйста, не пугай меня так больше, не засиживайся.

Коган (*зевнул*). Хорошо, впредь не буду.

Романько уходит.

Коган встаёт, задвигает стул, неспешно одевается, причёсывается, проходит мимо портрета отца.

(*бросив на него взгляд*.) Вот такая, папа, ерунда! И чем кончится-никто не знает...

Уходит, затворив за собой дверь.

Явление VII

Коган, Любимов, Ардашев

Столовая. Ардашев сидит за столом, Любимов в углу, чистит пряжку ремня, Коган суетно ходит по комнате. Такое ощущение, будто он что-то потерял и пытается найти.

Ардашев. Ночью шумно было.

Коган. Здесь окна на Большой Сампсониевский выходят, Вражин сказал, что там целое шествие трёх полков было.

Любимов. Слы-ы-шали. Серко, ты ночью выходил?

Коган. Я.

Любимов. Холодом повеяло. Спал плохо.

Ардашев. Из-за шума?

Любимов. Из-за него тоже. Меня беспокоит Литя.

Ардашев вздыхает и отводит глаза, Коган никак не реагирует.

Ардашев. Надо что-то поесть.

Коган. Омлет будете?

Любимов. Будем. А где ваша служанка?

Коган. Домой уехала.

Начинает готовить омлет: достаёт яйца, моет их, разбивает в миску и т.д.

Ардашев. И нужно что-то придумывать: я в казармы не вернусь.

Любимов. Я тоже.

Коган (*поворачивается к ним, растерянно оглядывается*). Вы нож нигде не видели?

Ардашев подходит к нему, показывает нож, лежащий у Когана под носом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.